

Богорадова Татьяна Робертовна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
e-mail: t.baharadava@psu.by

Эволюция военной темы в белорусской литературе XX в.

***Аннотация.** В статье рассматривается дискурс белорусской военной прозы XX в. в жанре повести. Определяется исторический аспект развития жанра и новый вклад писателей в отечественную традицию способов отражения и осмысления военной действительности в художественной прозе. Анализируется «толстовская» традиция показа военного контекста. Прослеживаются две тенденции раскрытия военной темы в белорусском литературоведении: идеализированная и драматизированная, раскрываются приемы методологии изучения военной проблематики. Отражаются особенности раскрытия военной темы представителями русско-белорусской «лейтенантской» прозы. Делается историко-контекстуальный анализ военной повести в отечественном литературоведении. Акцентируется внимание на необходимости систематизации и обобщения исследований писательского опыта 1980–1990-х гг. и более позднего времени для объективного изучения военного контекста.*

***Ключевые слова:** военная повесть, «окопная правда», «лейтенантская» проза, панорамный ракурс, локальный показ, национальная традиция.*

***Abstract.** The article examines the discourse of the Belarusian military prose of the twentieth century in the genre of the story. The historical aspect of the development of the genre and the new contribution of writers to the national tradition of ways of reflecting and comprehending military reality in fiction are determined. The «tolstoy» tradition of showing the military context is analyzed. There are two trends in the disclosure of the military theme in belarusian literary studies: idealized and dramatized, the techniques of the methodology of studying military issues are revealed. The peculiarities of the disclosure of the military theme by representatives of the russian-belarusian «lieutenant» prose are reflected. The historical and contextual analysis of the military story in the russian literary criticism is made. Attention is focused on the need to systematize and generalize the research of the writer's experience of the 1980s–1990s and later for an objective study of the military context.*

***Keywords:** military novel, «trench truth», «lieutenant» prose, panoramic perspective, local display, national tradition.*

Функционирование термина «военная проза» в советском литературоведении не выходит из поля зрения современных ученых. С точки зрения искусства XX в., они подчеркивают особенно тесную связанность этого термина в СССР с государственной идеологией: «что такое “военная проза”? Казалось бы, ответ очевиден: романы, повести и рассказы о войне. Однако к семидесятым годам XX века в Советском литературоведении термин “военная проза” закрепился в качестве синонима “идеологически приемлемых” литературных произведений о Великой Отечественной войне» [1]. В советской литературе существовал ряд подцензурных аспектов в отражении войны. Например, реалистичный опыт белоруса-участника войны СССР с Финляндией в 1939–1940 гг. художественно целостно представлен только в современной повести Владимира Домашевича (1928–2014) «Финская баня, или трудно в это поверить» (2006). Недостаточно освещенными в отечественном литературном пространстве остаются военные действия на театре Второй мировой, изображенные белорусами зарубежья, прежде всего выходцами из Белостока и тех регионов, которые с 1921 по 1939 гг. входили в состав Польши: там война началась еще в сентябре 1939 г. Белорусы также составляли значительную часть войска Польского генерала В. Андерса, и в его отрядах они воевали на широком фронте Второй мировой против фашизма. Минимально освещено и участие белорусов в войнах локального масштаба в XX в.: в Корее, Вьетнаме, Анголе, Иране и Ираке. Исключением явилось отражение белорусского взгляда на трагедию войны в Афганистане: такой взгляд представлен реалистичными произведениями, написанными в конце 1980-х и в более поздние годы, белорусами разных поколений: Виктором Карамазовым (род. в 1934 г.), Светланой Алексиевич (род. в 1948 г.), Иваном Сергейчиком (1949–2006), Сергеем Дубовиком (род. в 1952 г.), Андреем Федоренком (род. в 1964 г.), др.

Для белорусской литературы XX в. жанр повести о войне, включая Великую Отечественную, – один из самых традиционных. Действительно значимые и резонансные произведения с показом военной действительности, вслед за реалистической повестью Максима Горьцкого (1893–1938) «На империалистической войне» (1914–1915, 1919, 1925, 1926), в 1920–1930-е гг. создали Я. Колас, З. Бядуля, К. Чорный, М. Зарецкий, др.; появилась и проза, написанная о вооруженных конфликтах в русле беллетристики, которая содержала элементы приключений и романтической условности (особенно близкой поколению белорусских молодняковцев). На качество художественных текстов с военной проблематикой в 1930-е гг. очень сильно повлияла тотальная идеологизация. Ее особенностями стало упрощенное отражение врага и распространение мифов о непобедимости Советской Армии. В 1940-е гг., с развитием в Восточной Европе событий Второй мировой, эта война начала отражаться в литературах народов СССР более адекватно, но прежде всего как именно Великая Отечественная, как война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. С того же времени в белорусской литературе

прослеживаются две постоянные тенденции в отражении военных событий: героико-романтизированного и реалистичного раскрытия темы. Первая связана с акцентами на идеализации и романтизации образа советского бойца, ведущей роли идейно-партийного руководства в военных операциях, во всей войне – с победой над безжалостным врагом, показом прежде всего героики и ярких подвигов народа, раскрытием его высоких нравственных идеалов. Вторая – с обрисовкой событий во всем их драматизме, в разных ракурсах, но преимущественно с точки зрения участника войны, с так называемой «окопной правдой», известной прежде всего очевидцу. Эта проза также характеризуется осознанием величия народного подвига, но на первый план выдвигает тот героизм, что впечатляет абсолютной жертвенностью и самопожертвованием людей, в том числе тех, которые в довоенной жизни могли ничем не выделяться из общей массы.

То гуманистическое направление, которое восходило к традиции Л. Толстого с его вниманием не только к общим проблемам общества и мира, но, вместе с тем, и к отдельной человеческой судьбе, психологии рядового участника исторических событий, отчетливо сложилось в советской прозе в 1960-е гг. Толстовская традиция начиналась еще в творчестве белорусов М. Горецкого, К. Чорного, явно выделилась в прозе И. Мележа, И. Шамякина, др. С течением времени развивалось прежде всего это направление. Оно приобрело преимущественно реалистическое по стилю и философское (экзистенциальное) по мысли выявление, что отразилось в произведениях представителей советской «лейтенантской прозы», молодых ветеранов Великой Отечественной: В. Астафьева, Г. Бакланова, Ю. Бондарева, В. Быкова, К. Воробьева, А. Гончара, В. Кондратьева, И. Науменко, И. Николаева, др. Появление «лейтенантских» повестей означало эволюцию жанра и одновременно соединяло его с классическими традициями: психологизма, фактографизма, напряженности сюжета, концептуальной ясности изложения событий.

Гуманистическую позицию фронтовиков поддержали те молодые белорусские писатели, которые подростками или детьми оставались на оккупированных фашистами территориях, были партизанами, подпольщиками, или малолетними жертвами войны: А. Адамович, И. Пташников, И. Чигринов, Б. Саченко, В. Казько, др. Их произведения стали продолжением своеобразной моральной оппозиции догмам, господствовавшим в ортодоксальной идеологии первого послевоенного десятилетия и советской литературе писателей-эпигонов.

Белорусская проза о Великой Отечественной войне имеет несколько принятых вариантов систематизации. Так, среди книг 1950–1980-х гг. традиционно выделяются произведения с «панорамным» отражением событий (представлены прежде всего жанром романа с заявкой на эпопею: М. Лынькова, И. Мележа, др.) и «локальным» («лейтенантская» повесть, которая концентрируется на правдивости в осмыслении реалий войны – прежде всего жанр повести В. Быкова).

В советские времена приоритетной была методология типологического изучения литературы. Различные произведения показывались как однотипные с той

точки зрения, которая фиксировала в каждом из них отражение аналогичных последствий глобального события. В первую очередь это были события советской истории – в том числе перипетии Великой Отечественной войны в восприятии советских людей. Для каждого человека из тех, кто жил в разных республиках СССР, война с фашизмом подавалась и писателями, и литературоведами в аналогичном концептуальном освещении. Целью ученого в типологическом исследовании было прежде всего выделение идеологически-однотипных, одноуровневых элементов в произведениях из различных национальных литератур. Вместе с тем, по словам В. Локун, «рассмотрение произведений в типологическом плане укрупняло критерии оценок и позволило выявить особенность освещения темы в национальном искусстве слова» [здесь и далее перевод с белорусского языка наш – Т.Б.] [2, с. 105].

Однако уже в 1970-е гг. типологический ракурс перестал быть господствующим как в отражении военных событий, так и в литературоведческих оценках произведений о Великой Отечественной войне. Исследователи начали обращать большее внимание на те смысловые области военной прозы, что связаны не просто с национально-специфическим «внешним видом», но еще и обусловлены отличающимся историко-культурным прошлым каждой нации из тех, которые в разное время (в течение 1910–1940-х гг. были соединены в одном государстве – СССР). Например, особую популярность у читателя и критики именно в этот период приобрели произведения о войне прибалтийских писателей: Й. Авижуса, М. Слуцкиса, В. Ламса (Эгланса), Э. Ветемаа, П. Куусберга, др.

Расцвет жанра белорусской повести о войне пришелся на 1960–1970-е гг. В произведениях этого периода замечаются национальные особенности раскрытия военной темы: наряду с отражением событий на фронтах, в окопах, проявилось также большое внимание к истокам и длительной практике партизанского движения, повседневности народного бытия в условиях сопротивления врагу («война под крышами», по словам А. Адамовича), показ героя из народной массы, видение и осмысление военной действительности глазами участника событий, др.

При всей неоднородности, внутренней полемике писателей, которые в своей частной жизни столкнулись с различными проявлениями и довоенного, и военного времени, имели разные судьбы и социальные статусы в довоенном обществе, а потому и по-разному смотрели на многие вещи, – при всем этом на виду было много универсальных ситуаций, которые должны были осмысливаться всеми творцами. Это, например, насильственная смерть человека, неизбежность нравственного выбора для каждого, фактическая переменчивость в причинах партизанского движения, не совпадавшая с однозначностью абстрактных представлений о нем, а также жизнь на оккупированной территории, где по абстрактным инструкциям первых дней и месяцев войны жить и работать по-будничному запрещалась (предполагалось, что война закончится скоро), проблема коллаборационизма.

Один из наиболее авторитетных советских исследователей П. Топпер писал: «в известном смысле слова можно сказать, что понятие “книга о войне” обладает для современного читателя определенным смыслом: он знает, что встретится в ней с сущностными проблемами бытия, вопросами жизни и смерти в их резко драматической, трагической форме» [3, с. 18]. В. Коваленко [4] и М. Тычина [5; 6] подчеркивали наличие ярко выраженных национальных черт белорусской литературы, в том числе – повести о войне: ее своеобразную «крестьянскость», «народность». А. Адамович объединял белорусскую прозу о войне в отдельную военно-деревенскую школу [7]. По словам Л. Синьковой, белорусская военная проза в некотором смысле была и консервативной, так как «она больше закрепляла, охраняла, утверждала национальную прозаическую традицию, чем обновляла, реформировала ее <...>. Вопреки неотвратимой денационализации она с патриархальным упорством восстанавливала мироощущение, мышление, мораль и язык белоруса» [8, с. 116].

Имея в виду дальнейшее развитие белорусской прозы о войне в период 1980–1990-х гг., исследователь А. Данильчик резонно подчеркнула, что он «определяется новым подходом к теме войны и связанных с ней общечеловеческих проблем <...>. Главная особенность данного периода – осмысление (часто переосмысление) военных событий с точки зрения современности» [9, с. 8], ибо пути нового понимания истории 1940-х гг. тесно связаны с овладением новой информацией о прошедших военных событиях, а также контекстом глобализации в современном мире.

Во второй половине 1980-х – 2000-е гг. в жанре отечественной военной повести проявилось влияние неизбежных изменений также и во взглядах писателей-ветеранов на прошлое: с внутренним принятием или непринятием позднесоветских и послесоветских времен. Вместе с тем в истории развития белорусской повести о войне прослеживается расширение эстетических областей в индивидуальном творчестве. Это возможность для писателя использовать новые источники и средства для постижения жизни, новые ракурсы для осознания тех сложных проблем, которые не имеют простых решений. Именно военная тематика является востребованной в обстоятельствах идейно-эстетических изысканий той современной литературы, что направлена на реалистическое постижение действительности – в ее типичных и социально детерминированных проявлениях.

Таким образом, события Великой Отечественной войны для Беларуси являются одним из глобальных факторов ее истории в XX в. Последствия военной катастрофы во многом предопределили мировоззрение и ментальные черты современного белоруса, а также образ Республики Беларусь в мировом сообществе. По этим причинам сама военная тема является приоритетной как в отечественной литературе, так и в литературоведении. В советское время белорусскими учеными создан представительный корпус исследований прозы на военную тему, прежде всего культурно-исторического и компаративного характера.

В XXI в. назрела потребность обобщения, систематизации и продолжения сделанного учеными-предшественниками в осмыслении белорусской прозы на тему Великой Отечественной войны с позиций современности. На фоне литературоведческих приобретений советского периода недостаточно изученной является проза отечественных писателей, созданная в 1980–1990-е гг. в жанре повести о войне. Особую ценность имеют художественные полотна тех ветеранов и очевидцев военных событий, которые продолжили осмысление собственного опыта, приобретенного в 1940-е гг., в повестях позднесоветского и постсоветского времени.

Литература

1. Горбачёв, А. Ю. Военная тема в прозе 1940–1990-х годов [Электронный ресурс] / А. Ю. Горбачёв // ИнфоПедия. – 2017. – Режим доступа: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/219533.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2023.
2. Локун, В. І. Васіль Быкаў у кантэксте сусветнай літаратуры / В. І. Локун. – Мінск : Тэхнапрынт, 2005. – 228 с.
3. Вторая мировая война в литературе зарубежных стран : [Сб. ст.] / АН СССР, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького ; редкол. : П. М. Топер [и др.]. – М. : Наука, 1985. – 616 с.
4. Каваленка, В. Шляхі развіцця беларускай савецкай прозы: агульны рух і галоўныя тэндэнцыі / В. Каваленка, М. Мушынскі, А. Яскевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972. – 261 с.
5. Тычына, М. Народ і вайна / М. Тычына. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 327 с.
6. Тычына, М. Народ і вайна / М. Тычына. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 433 с.
7. Адамович, А. Война и деревня в современной литературе / А. Адамович. – Минск : Наука и техника, 1982. – 199 с.
8. Корань, Л. Цукровы пеўнік : Літ.-крытыч. арт. / Л. Корань. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1996. – 286 с.
9. Данільчык, А.А. Канцэпцыя чалавека ў беларускай і італьянскай ваеннай прозе : дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.01, 10.01.03 / А. А. Данільчык. – Мінск, 2002. – 109 с.